

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

№ 2-2772/2020

УИД 67RS0003-01-2020-004217-34

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

21 октября 2020 года

Промышленный районный суд г.Смоленска

В составе:

Председательствующего судьи Селезеневой И.В.,

при секретаре Ушковой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Федоренко Ларисы Петровны к УПФР в г. Смоленске о досрочном назначении страховой пенсии по старости,

УСТАНОВИЛ:

Федоренко Л.П. обратилась в суд с иском к УПФР в г.Смоленске о назначении досрочной страховой пенсии по старости как лицу, осуществляющему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в обоснование которого указала, что 28.01.2020 решением ответчика ей отказано в назначении таковой из-за отсутствия требуемого количества специального стажа. При этом, ответчиком необоснованно не были включены в ее стаж работы следующие периоды:

- с 01.01.1991 по 25.03.2002 в должности врача-невропатолога Кустанайской областной больницы им. В.И. Ленина республики Казахстан (в настоящее время Коммунальное государственное предприятие «Костанайская областная больница») за исключением периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 22.12.1994 по 03.09.1995;

- с 30.11.2012 по 27.12.2012; с 04.09.2017 по 30.09.2017 – повышение квалификации с отрывом от работы;

- с 15.05.2017 по 16.05.2017 – обучение по пожарно-техническому минимуму с отрывом от работы.

Названное решение считает необоснованным и просит суд включить в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья спорные периоды работы.

В судебное заседание Федоренко Л.П. не явилась, обеспечив явку представителя Захарова П.В., действующего на основании доверенности, который заявленные требования полностью поддержавшего по изложенным в иске основаниям. Дополнительно пояснил, что работа истцы в республике Казахстан в должности врача областной больницы документально подтверждена компетентными органами, проистекала в учреждении здравоохранения, где истец занимала должность, предусмотренную перечнем должностей медицинских работников.

Полагает, что применение положений Соглашения "О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения", участником которого являются Российская Федерация и Казахстан, позволяет истцу претендовать на досрочную

страховую пенсию по старости по правилам назначения таковой в РФ, поскольку на момент обращения за пенсией Федоренко Л.П. проживала и в настоящее время продолжает проживать на территории РФ.

Представитель ответчика УПФР в г.Смоленске Малахова Л.В., действующая на основании доверенности, заявленные требования не признала со ссылкой на то, что истцу обоснованно отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости как лицу, осуществляющему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, из-за отсутствия требуемого 30-летнего стажа, поскольку на 15.10.2019 стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии, составлял 19 лет 02 месяца 12 дней.

Спорные периоды работы в должности врача-невропатолога Кустанайской областной больницы им. В.И. Ленина республики Казахстан (в настоящее время Коммунальное государственное предприятие «Костанайская областная больница») правомерно не зачтены в стаж работы, дающей право на установление досрочной страховой пенсии в связи с лечебной деятельностью в учреждениях здравоохранения без факта подтверждения, что рассматриваемый период работы на территории Казахстана учитывается или учитывался при установлении досрочной пенсии по старости в республике Казахстан. Пенсия за выслугу лет врачам и другим медицинским работникам, непосредственно занятым на лечебной работе, устанавливались на основании статьи 37 Закона Республики Казахстан от 17.06.1991 № 675 –ХІІ «О пенсионном обеспечении граждан в Республике Казахстан (утратил силу с 01.01.1998), действие которого приостановлено с 27.07.1996. Следовательно, периоды работы медработникам после 27.07.1996 нельзя засчитать в специальный стаж, дающей право на досрочное установление пенсии.

Кроме того, из наименования учреждения и его организационно-правовой формы - Коммунальное государственное предприятие, безусловно не следует, что данное учреждение может быть отнесено к учреждениям здравоохранения.

Периоды нахождения на курсах повышения квалификации и период обучения по пожарно-техническому минимуму с отрывом от работы также не могут быть зачтены в стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, поскольку это противоречит положениям п.5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.27 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 516, и положениям п.5 Разъяснения Министерства труда РФ от 22.05.1996 № 5, исключающих такую возможность. Просят в иске отказать.

Выслушав позицию сторон, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Исходя из положений ст.8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Согласно ст.12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем: признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; иными способами, предусмотренными законом.

В соответствии с ч.1 ст.8 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к настоящему Федеральному закону).

При этом, положениями п.20 ч.1 ст.30 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Стаж на соответствующих видах работ, с учетом которого застрахованные лица приобретают право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии со ст.30 и 32 Федерального закона №400-ФЗ, представляет собой суммарную продолжительность периодов работы в определенных производствах, профессиях, должностях и учреждениях, на отдельных видах работ.

Часть 3 ст.30 Федерального закона № 400-ФЗ предусматривает, что периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу Федерального закона № 400-ФЗ, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего до 1 января 2015 г., трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с указанным Федеральным законом. Изменение условий и норм установления, а также порядка выплаты трудовых пенсий осуществляется не иначе как путем внесения изменений и дополнений в указанный Федеральный закон. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные указанным Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Указанное положение закреплено и в ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", вступившего в силу с 1 января 2015 г., которым предусмотрено, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные указанным Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

13 марта 1992 г. между государствами - участниками СНГ: Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан, Украиной было подписано Соглашение "О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения".

Согласно статьям 1, 6 Соглашения пенсионное обеспечение граждан государств - участников настоящего Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. Назначение пенсий гражданам государств - участников Соглашения производится по месту жительства. Для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств - участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу данного Соглашения.

В соответствии со статьей 5 настоящее Соглашение распространяется на все виды пенсионного обеспечения граждан, которые установлены или будут установлены законодательством государств - участников Соглашения.

Государства - участники Соглашения берут на себя обязательства информировать друг друга о действующем в их государствах пенсионном законодательстве, последующих его изменениях, а также

принимать необходимые меры к установлению обстоятельств, имеющих решающее значение для определения права на пенсию и ее размера (статья 10 Соглашения от 13 марта 1992 г.).

Статья 37 Закона Республики Казахстан от 17 июня 1991 г. N 675-XII "О пенсионном обеспечении граждан в Республике Казахстан" предусматривала право на пенсию по выслуге лет врачей и других медицинских работников, непосредственно занятых на лечебной работе, - при стаже указанной работы не менее 25 лет.

Действие статьи 37 вышеуказанного Закона Республики Казахстан было приостановлено до 1 января 2001 г. в соответствии со статьями 2, 5 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1996 г. N 32-I "О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР "О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР" со дня опубликования Закона от 16 июля 1996 г. N 32-I (с 27 июля 1996 г.).

Институт досрочной пенсии медицинским работникам в Республике Казахстан отменен в связи с принятием Закона Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. N 136-1 с 1 января 1998 г.

С 1 января 1998 г. вступил в действие Закон Республики Казахстан от 16 января 1996 г. N 32-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР "О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР", которым не предусмотрено назначение пенсии за выслугу лет.

Законом Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. N 136-1 "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан", вступившим в силу с 1 января 1998 г., определены новые правовые и социальные основы пенсионного обеспечения граждан в Республике Казахстан, в частности, в статьях 8 и 9 указаны категории граждан, имеющих право на получение пенсионных выплат до достижения общего пенсионного возраста (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, органов финансовой полиции, государственной противопожарной службы; граждане, проживающие в зонах чрезвычайного и максимального радиационного риска; женщины, родившие 5 и более детей).

Медицинские работники в качестве граждан, имеющих право на получение пенсии досрочно, до достижения пенсионного возраста, в данном законодательном акте не указаны.

Кроме того, законом Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. N 136-1 "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан" с 1 января 1998 г. введена накопительная система и не предусмотрено назначение пенсии медицинским работникам ранее достижения ими общеустановленного возраста. С указанной даты "Государственный центр по выплате пенсий министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан" ведет учет поступающих взносов для назначения пенсии на общих основаниях, то есть только по достижении пенсионного возраста.

Право на досрочное пенсионное обеспечение лицам, осуществлявшим трудовую деятельность на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, в том числе, при осуществлении медицинской деятельности, законодательством Республики Казахстан с 1 января 1998 г. не предусмотрено.

Так, во исполнение реформы пенсионного обеспечения на территории Республики Казахстан были созданы накопительные пенсионные фонды, в которые с 1 января 1998 г. все работающие граждане в обязательном порядке производили отчисления в размере 10% дохода на свой индивидуальный пенсионный счет.

В соответствии с п. 2 постановления Правительства Республики Казахстан от 31 июля 2013 г. N 747 "О создании единого накопительного пенсионного фонда", "Единый накопительный пенсионный фонд" был переименован в некоммерческое акционерное общество "Единый накопительный пенсионный фонд". В соответствии с п. 14 пенсионных правил единого накопительного пенсионного фонда, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан N 984 от 18 сентября 2013 г., информация о состоянии пенсионных накоплений за счет обязательных пенсионных взносов и (или) обязательных профессиональных взносов предоставляется единым накопительным пенсионным фондом с даты открытия индивидуального пенсионного счета по учету обязательных пенсионных взносов.

Уполномоченными органами по предоставлению сведений об уплаченных взносах являлись: Республиканское государственное казенное предприятие "Государственный центр по выплате пенсий министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан", "Единый накопительный пенсионный фонд", переименованный в последующем в некоммерческое акционерное общество "Единый накопительный пенсионный фонд".

Распоряжением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22 июня 2004 г. N 99р "О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР", утверждены Рекомендации по проверке правильности назначения пенсий лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР.

Согласно пункту 5 названных Рекомендаций для определения права на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочную трудовую пенсию по старости лицам, прибывшим из государств - участников Соглашения от 13 марта 1992 г., учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР. При этом трудовой стаж, имевший место в государствах - участниках Соглашения от 13 марта 1992 г., приравнивается к страховому стажу и стажу на соответствующих видах работ. Периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, а также порядок исчисления и правила подсчета указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации. Периоды работы по найму после 1 января 2002 г. (после вступления в силу Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ) могут быть включены в подсчет трудового (страхового) стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность. Указанные периоды работы на территории государства - участника Соглашения от 13 марта 1992 г. подтверждаются справкой компетентных органов названного государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование.

В письме Пенсионного фонда России от 17 января 2017 г. N ЛЧ-25-26/358 "О реализации международных соглашений с бывшими республиками СССР в части назначения досрочно пенсии по старости на территории Российской Федерации" отмечено об обязательности наличия схожих с пенсионным законодательством Российской Федерации условий досрочного пенсионного обеспечения и наличия даты отмены института досрочных пенсий. При этом необходимо учитывать, что при досрочном назначении страховой пенсии в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ документально подтверждается наличие в государстве - участнике международных соглашений схожих с пенсионным законодательством Российской Федерации условий досрочного пенсионного обеспечения и дата отмены института досрочных пенсий.

В силу статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 г. при переселении пенсионера в пределах государств - участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера.

Как разъяснил Экономический Суд Содружества Независимых Государств в консультативном заключении N 01-1/1-09 от 28 сентября 2009 г., сохранение права на пенсию в государстве нового места жительства или продолжение выплаты пенсии государством, ее назначившим, норма статьи 7 Соглашения связывает с наличием пенсии того же вида в законодательстве государства, куда гражданин переехал на постоянное жительство. Анализ пенсионного законодательства государств - участников Соглашения от 13 марта 1992 г. свидетельствует о том, что право на пенсию определенного вида имеют граждане при наличии всех предусмотренных законом для данного вида пенсии условий, совокупность которых является правовым основанием назначения пенсии. С учетом изложенного Экономический Суд СНГ, осуществляя толкование содержащегося в части первой статьи 7 Соглашения термина "пенсия того же вида", полагает, что пенсия может быть отнесена к "пенсии того же вида", если законодательством государства нового места жительства пенсионера установлены такие же основания (условия) назначения данной пенсии. При этом Экономический Суд СНГ отметил, что, несмотря на имеющуюся схожесть в названии пенсии, основания (условия) ее назначения по законодательству государств-участников могут быть различны. Учитывая изложенное,

Экономический Суд СНГ пришел к выводу, что право гражданина на выплату пенсии, которую он получал в одном государстве - участнике Соглашения от 13 марта 1992 г., сохраняется при его переезде на постоянное место жительства в другое государство - участник только в том случае, когда законодательство государства нового места жительства предусматривает такие же основания (условия) назначения данной пенсии.

Исходя из анализа вышеуказанных правовых норм и разъяснений следует, что на основании Соглашения от 13 марта 1992 г., для установления права на пенсию, в том числе на льготных основаниях, учитывается стаж, приобретенный на территории бывшего СССР за время до вступления в силу указанного Соглашения.

Стаж, приобретенный на территории любого из государств - участников Соглашения, учитывается при определении права на пенсию, и приравнивается к страховому стажу и стажу на соответствующих видах работ. При этом, периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ после 1 января 2002 г. могут быть включены в подсчет страхового стажа только при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность.

Кроме того, исходя из положений статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 г., с учетом разъяснений Экономического Суда Содружества Независимых Государств, при переезде гражданина из одного государства - участника Соглашения в другое государство, право на льготное пенсионное обеспечение сохраняется только в том случае, когда законодательствами двух государств предусмотрены одинаковые основания (условия) назначения данного вида пенсии.

При этом, в связи с введением с 1 января 1998 г. на территории Республики Казахстан накопительной пенсионной системы, были определены категории граждан, имеющих право на досрочное назначение пенсии по старости, а также категории граждан (работающих на должностях, предусмотренных Списком N 1), которым было предоставлено льготное пенсионное обеспечение в виде выплаты соответствующего пособия за работу по Списку N 1. При этом врачи и иные медицинские работники Республики Казахстан с 1 января 1998 г. не обладают какими-либо льготами при определении их права на пенсионное обеспечение.

В судебном заседании установлено, что 15.10.2019 Федоренко Л.П. обратилась в УПФ РФ с заявлением о назначении страховой пенсии по старости как лицу, осуществляющему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с п.20 ч.1 ст.30 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» (л.д.14-16).

Решением пенсионного органа № 226746/19 от 28.01.2020 ей отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости из-за отсутствия требуемого 30-летнего стажа (л.д. 17-19).

На 15.10.2019 стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, составляет 19 лет 02 месяца 12 дней, так как в него не включены оспариваемые истцом периоды по вышеизложенным обстоятельствам.

Отказывая истцу во включении в специальный стаж периодов работы в должности врача-невропатолога Кустанайской областной больницы им. В.И. Ленина республики Казахстан (в настоящее время Коммунальное государственное предприятие «Кустанайская областная больница»), пенсионный орган ссылается на приостановление действия с 27.07.1996 Закона Республики Казахстан от 17.06.1991 № 675 –ХІІ «О пенсионном обеспечении граждан в Республике Казахстан (утратил силу с 01.01.1998), и отсутствие основания засчитывать медроботникам после 27.07.1996 в специальный стаж, дающей право на досрочное установление пенсии, отработанного периода времени на территории республики Казахстан.

Однако, по мнению суда, данный отказ необоснован по следующим основаниям.

Как следует из трудовой книжки Федоренко Л.П., 27.08.1990 она принята на работу врачом-невропатологом в неврологическое отделение Кустанайской областной больницы (приказ № 236-л от

27.08.1990) и 25.03.2002 уволена по п. 2 ст. 28 ЗОТ республики Казахстан (приказ № 72-л от 25.09.2002) (л.д.10-13).

Справкой № 07/12-682 от 16.04.2019 подтверждается, что Федоренко Л.П. действительно работала в Кустанайской областной больнице им. В.И. Ленина, ныне КГП «Костанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Костанайской области в должности врача-невропатолога с 27.08.1990 по 25.03.2002 (л.д.22-23).

При этом представленными документами стороной ответчика подтверждается уплата обязательных взносов.

Поскольку до 1 января 1998 г. пенсионное законодательство Республики Казахстан предусматривало назначение пенсий за выслугу лет (пенсия медицинским работникам относится к категории пенсий за выслугу лет) и данный институт утратил силу лишь с 1 января 1998 г., спорные периоды работы истца, имевшие место до отмены института досрочного назначения пенсии в Республике Казахстан, подлежали включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии в соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г.

Вместе с тем, из анализа вышеуказанных норм следует, что граждане, переселившиеся по месту жительства на территорию Российской Федерации из государства - участника Соглашения, могут претендовать на назначение в Российской Федерации такого вида пенсии, который предусмотрен как на территории Российской Федерации, так и на территории государства - участника Соглашения, где выработан специальный стаж при схожих условиях назначения такого вида пенсии.

В данном случае, юридически значимым обстоятельством является установление того, является ли выработанный истцом стаж признаваемым на территории государства, где такая деятельность осуществлялась.

По смыслу норм пенсионного законодательства Российской Федерации, право на досрочное назначение пенсии законодатель связывает не с любой работой, а с той, при выполнении которой работник подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером труда. Для определения таких особых условий труда на территории Российской Федерации установлены соответствующие нормативы, в том числе нормативы лечебной нагрузки работников медицинских учреждений.

Однако, вопреки доводам истца, при определении права истца на досрочное назначение страховой пенсии по старости на территории Российской Федерации, ни пенсионные, ни судебные органы Российской Федерации не обладают полномочиями по оценке тех условий труда, при которых истец осуществляла свою трудовую деятельность на территории другого государства. В данном случае может быть оценено только то обстоятельство, насколько другим государством, в котором лицом осуществлялась трудовая деятельность, признается факт выполнения работы в таких особых условиях, которые дают право на досрочное назначение пенсии по старости.

Так, несмотря на отсутствие права на досрочное назначение пенсии по старости, лица, работающие по Списку N 1, имеют на территории Республики Казахстан определенные пенсионные льготы в виде выплаты дополнительных пособий, что свидетельствует о признании государством особого характера их работы. Однако, таких льгот в отношении медицинских работников законодательством Республики Казахстан не установлено.

Таким образом, периоды осуществления истцом лечебной деятельности в Республике Казахстан, имевшие место после 1 января 1998 г. включению в специальный стаж не подлежали, поскольку с указанной даты по настоящее время на территории Республики Казахстан работа в должности врача, равно как и осуществление лечебной деятельности, государством не признается в качестве работы на тех условиях, которые давали бы право на досрочное назначение пенсии, кроме того, не признается такой работой, которая бы давала любые другие льготы по пенсионному обеспечению.

Согласно ст.19 Конституции РФ равенство прав и свобод гарантируется без какой-либо дискриминации, в том числе независимо от рода и места деятельности. Принцип равенства всех перед

законом закреплён в ст.26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соблюдение принципа равенства всех перед законом имеет важное значение при обеспечении граждан государственными пенсиями и пособиями.

Статьи 6 ч.2, 15 ч.4, 17 ч.1, 18, 19 и 55 Конституции РФ по своему правовому смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость политики в законодательстве, в том числе в сфере пенсионного и социального обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Исходя из изложенного, в соответствии с приведенными нормативными актами, суд считает подлежащими включению в специальный стаж периода работы истца с 01.01.1991 по 01.01.1998 в должности врача-невропатолога Кустанайской областной больницы им. В.И. Ленина республики Казахстан (в настоящее время Коммунальное государственное предприятие «Костанайская областная больница»), за исключением периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 22.12.1994 по 03.09.1995.

На данный вывод суда не может повлиять и дополнительный довод ответчика о том, что из наименования учреждения и его организационно-правовой формы - Коммунальное государственное предприятие, безусловно не следует, что данное учреждение может быть отнесено к учреждениям здравоохранения.

Данный вывод ответчика видится суду неверным в силу следующего.

Из справки № 07/12-682 от 16.04.2019 усматривается, что учреждение, в котором работала истица в разное время имело различную организационно-правовую форму собственности и неоднократно подвергалось переименованию.

На основании приказа Кустанайского областного управления здравоохранения № 174 от 04.06.1996 г. Кустанайская областная больница им. В.И. Ленина переименована в Государственное Коммунальное Казенное Предприятие «Кустанайская областная больница им. В.И. Ленина».

На основании приказа Кустанайского областного управления здравоохранения № 315 от 12.08.1999 г. Государственное коммунальное казенное предприятие «Кустанайская областная больница им. В.И. Ленина» переименовано в Государственное коммунальное казенное предприятие «Кустанайская областная больница».

На основании приказа Кустанайского областного управления здравоохранения № 212 от 28.04.2001 г. наименование Государственного коммунального казенного предприятия «Кустанайская областная больница» изменено на ГККП «Кустанайская областная больница» Кустанайского областного управления здравоохранения.

На основании приказа Департамента здравоохранения Кустанайской области № 862 от 07.05.2003 года ГККП «Кустанайская областная больница» Кустанайского областного управления здравоохранения переименовано в ГККП «Кустанайская областная больница» Департамента здравоохранения Кустанайской области Акимата Кустанайской области.

На основании постановления Акимата Кустанайской области № 414 от 19.08.2008 года государственное коммунальное казенное предприятие «Кустанайская областная больница» Департамента здравоохранения Кустанайской области Акимата Кустанайской области переименовано в государственное коммунальное казенное предприятие «Кустанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Кустанайской области.

На основании постановления Акимата Кустанайской области № 595 от 29.12.2011 года Государственное Коммунальное Казенное Предприятие «Кустанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Кустанайской области переименовано в Коммунальное Государственное Предприятие «Кустанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Кустанайской области.

На основании постановления Акимата Костанайской области № 460 от 04.10.2018 года «О реорганизации коммунального государственного предприятия «Костанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Костанайской области» к коммунальному государственному предприятию «Костанайская областная больница» Управления здравоохранения акимата Костанайской области, присоединены коммунальное государственное предприятие «Костанайский перинатальный центр» Управления здравоохранения акимата Костанайской области, коммунальное государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Костанайский областной кожно-венерологический диспансер» Управления здравоохранения акимата Костанайской области.

Анализ вышеизложенной информации свидетельствует о ведомственной подчиненности учреждения, коим во всех без исключения случаях значится «областная больница» Департаменту (Управлению) здравоохранения акимата Костанайской области, что безусловно свидетельствует о том, что данное учреждение является учреждением здравоохранения с такой организационно-правовой формой, как государственное предприятие.

Разрешая заявленные требования далее, суд приходит к убеждению, что отказ пенсионного органа во включении в специальный стаж истца периодов нахождения на курсах повышения квалификации с отрывом от работы с 30.11.2012 по 27.12.2012; с 04.09.2017 по 30.09.2017, обучения по пожарно-техническому минимуму с отрывом от работы с 15.05.2017 по 16.05.2017 также не соответствует действующему законодательству ввиду следующего.

В силу п.4 Правил исчисления периодов работы, в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно ст.187 ТК РФ при направлении работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. Работникам, направляемым для повышения квалификации с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки.

Поэтому период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, под повышением квалификации подразумевается обновление теоретических и практических знаний работников в связи с повышением требований к уровню квалификации, освоение современных методов работы.

Учеба на курсах повышения квалификации является необходимой для выполнения профессиональных обязанностей. На основании прохождения курсов повышения квалификации выдается сертификат и присваивается или подтверждается квалификационная категория, на основании которой устанавливается размер оплаты труда. В случае отказа специалиста от очередного курса повышения квалификации, присвоенная ранее категория утрачивается с истечением пятилетнего срока с момента ее присвоения.

Сотрудник направляется на курсы повышения квалификации на основании приказа. При этом за ним сохраняется место работы (должность) и производятся выплаты, предусмотренные законодательством. Закон не предусматривает ограничения прав граждан в части исключения времени нахождения на курсах повышения квалификации из стажа работы по специальности.

Из материалов дела усматривается, что в спорный период истица действительно находилась на курсах повышения квалификации, куда направлялась приказом работодателя, издаваемым по основному месту работы. При этом, за ней сохранялось рабочее место и выплачивалась заработная плата, в силу чего в Пенсионный фонд РФ производились положенные отчисления.

Указанные обстоятельства ответчиком фактически не оспариваются.

К повышению квалификации должно быть отнесено и обучение по пожарно-техническому минимуму, поскольку наличие соответствующих знаний обуславливает необходимость исполнения дополнительных функций и обязанностей работника, в том числе, и, в части соблюдения норм противопожарной безопасности.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о необходимости зачета ранее упомянутых периодов работы Федоренко Л.П. в ее специальный стаж.

Согласно ст.22 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях», страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 настоящей статьи, но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию. Днем обращения за страховой пенсией считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами, подлежащими представлению заявителем с учетом положений ч.7 ст.21 настоящего Федерального закона.

Поскольку, на момент обращения истца в УПФ (с учетом периодов работы, зачтенных настоящим решением суда) у нее не имелось 30 лет специального медицинского стажа, то ее требование о признании права на назначение досрочной страховой пенсии в соответствии с п.20 ч.1 ст.30 Федерального закона от 28.12.2013 №400-ФЗ с момента обращения, то есть с 15.10.2019, суд не находит подлежащим удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Федоренко Ларисы Петровны удовлетворить частично.

Обязать ГУ–Управление Пенсионного фонда РФ в Промышленном районе г.Смоленска включить в специальный стаж работы Федоренко Ларисы Петровны, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости, следующие периоды работы:

- с 01.01.1991 по 01.01.1998 в должности врача-невропатолога Кустанайской областной больницы им. В.И. Ленина республики Казахстан, за исключением периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 22.12.1994 по 03.09.1995;

- с 30.11.2012 по 27.12.2012, с 04.09.2017 по 30.09.2017 периоды повышения квалификации;

- с 15.05.2017 по 16.05.2017 период обучения по пожарно-техническому минимуму.

В удовлетворении требования о признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости отказать.

Решение может быть обжаловано в Смоленский областной суд через Промышленный районный суд г.Смоленска в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья

И.В.Селезенева